

УДК 711.9

Д.В. Николаенко, О.С. Бойко

НОВАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ И КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

1. Формирование государственных границ есть исторический процесс. Государственные границы могут иметь существенно различный возраст. Он может быть от десятка лет или нескольких дней до нескольких столетий. Возраст государственной границы можно определять по тому, сколь различные территории она разъединяет и насколько сложился фиксированный образ разъединительной функции. Контрастность соседствующих территорий, в этом отношении, исключительно важна. Классическим примером зрелой государственной границы может быть российско-китайская граница. Небольшой переезд со станции Забайкальск до станции Манчжоли (Манчжурия) приводит к тому, что несколько сотен метров разъединяют различные социо-культурные миры. Контрастность соседствующих здесь территорий закрепляется в системе расселения, стандартах освоения территорий и массе частных выражений. Зрелая государственная граница исключает конфликтность.

Примером молодой границы может быть российско-украинская граница. Это государственная граница, но контрастность территорий Украины и Российской Федерации выражена не вполне четко. Примером может быть участок границы, связанный с Луганской областью Украины и Ростовской областью Российской Федерации. Имеет место одинаковый стандарт освоения территории. Такого рода граница есть индикатор потенциальных проблем, конфликтности, связанных именно с ее молодостью. Важно и то, что есть различные типы государственных границ (3, 4, 7, 8, 9).

В отличие от формирования сухопутных государственных границ, которым посвящено исторически значимое время, и которые обильно политы человеческой кровью, государственные морские границы формируются исторически недавно. В случае суши, всегда есть линия, разделяющая два государства. Эта линия может оспариваться государствами, но она есть. Ее можно демаркировать. Есть и исторический опыт ее формирования. Это важно по причине того, что именно наличие исторических прецедентов во многом определяет претензии государств, связанные с границами. В виду того, что такого рода решения всегда носят международный характер, посторонние наблюдатели активно влияют на то, как будет изменена существующая граница. Ее изменение не есть дело только двух сторон. Это многосторонний процесс.

С конца XX века стал активизироваться процесс систематического разделения акватории Мирового океана между государствами. Нужно проводить линейные границы, с четким определением того, где заканчивается одно государство и начинается другое, именно в акватории Мирового океана. Это сложная задача.

2. Решение задачи делимитации акваторий Мирового океана вполне нетривиальное. Однозначных решений нет. Именно с этим связаны основные перспективы будущей конфликтности государств относительно проведения границ. По мере того как добыча ряда природных ресурсов перемещается в мировой океан, а это очень устойчивая и практически неизбежная тенденция, значимость четкой морской делимитации становится все более актуальной и опасной темой. Странноватое определение соотношения «территории – акватории» соседними государствами становится болезненной проблемой на длительную историческую перспективу.

Новая реальность требует строго определенного географического, картографического и картосемиотического обоснования (поддержки) принятия решений по делимитации акваторий. Картосемиотика вполне необычна для этой связи, но она может играть важную роль в исследовании вопроса (27, 28).

Могут иметь место существенно различные принципы и методология проведения границ в акваториях, и закрепления строго определенных акваторий за государствами. Сложность современного этапа делимитации в том, что такого рода подходов много. Есть только предпосылки для формирования общепринятого стандарта делимитации акваторий.

3. В отличие от исторического прошлого, когда конфликты, связанные с государственными границами, оперативно (и до победного конца) решались в военном противостоянии, все большую значимость начинает играть международное право и международные суды. Это не означает, что военное противостояние навсегда осталось в прошлом. Это лишь проявление эволюционных перемен в такого рода противостоянии государств.

Решения о новых границах государств принимаются «третьей стороной» на основании ряда нормативов. На современном этапе, основным документом является Морское право от 1982 года. Наиболее авторитетной судебной инстанцией, в этой области, является Гаагский суд, принимающий решения по спорным ситуациям делимитации акваторий между государствами. Решения Гаагского суда не носят однозначного характера. К тому же, они не являются обязательными для государств. Все зависит от позиции государства. Решения этого международного суда есть рекомендация, которую лучше выполнять, чем не выполнять. Сроки выполнения или невыполнения решений могут быть су-

щественно различными. Это определяется массой факторов, спецификой государств.

Неопределенность существующего положения делимитации акваторий между соседними государствами, связана не с коррумпированностью Гаагского суда, его тенденциозностью или непрофессионализмом, а исключительной сложностью решаемых задач. Сложно делать то, чего в человеческой истории не делалось никогда. Важный фактор трудности работы Суда и в неопределенности Морского права от 1982 года.

Возникает немало проблем. В Гаагском суде участвуют два государства. После того как принимается решение, обычно, одно из них «обижается». Возможны варианты, когда обижается два государства. Также возможны курьезные варианты, когда все довольны и считают себя победителями. Все это на основании решения суда.

Существенно, что все решения данного Суда носят «индивидуальный» характер. В отличие от «сухопутного норматива» формирования государственных границ, в данном случае нет повторения ситуаций. Нет сомнений, что акватории будут многократно меняться и на перспективу, но именно решения Гаагского суда ориентированы на индивидуальное окончательное решение проблемы, с учетом интересов двух сторон. Ситуации, обсуждаемые в Суде вполне уникальны.

4. Ключевая сложность, с Морским правом от 1982 года, связана с тем, что оно явно несовершенно. Оно «отстало от жизни». Новейшие претензии приморских государств на акватории стремительно возрастают. В начале 1980-х годов, когда принимался свод нормативных актов, такого положения не было. Хозяйственное освоение Мирового океана было, скорее, «далеким будущим». Было достаточное количество природных ресурсов на суше. Борьба за океаны и закрепление акваторий за государствами могла рассматриваться как (не) научная фантастика.

Будущее наступило неожиданно быстро и оказалось не таким светлым, как ожидалось. У будущего есть нехорошая особенность – после реализации оно всегда не такое, какое многократно декларировалось и ожидалось. Например, не достроили коммунизм, как идеальное общество за колючей проволокой. Реалии постсоветских государств не похожи на идеальное общество, в котором есть гармоничное соотношение людей и организаций. Вместе с тем, постсоветские реалии есть реализованное будущее СССР.

В начале 1980-х годов, когда принималось Морское право, была иная глобальная политическая ситуация в мире. Реальность глобальной политической ситуации изменилась кардинально. Количество «игроков» мировой политики резко выросло. Примером может быть стремительное восхождение КНР. В

конец 1970-х годов, КНР все еще переживала рецидивы «культурной революции». Относительно экономической экспансии этого государства не могли думать даже фантасты. Экспансия КНР мыслилась только с военной точки зрения. В реальности не было масштабных военных конфликтов. Лишь небольшая война с Вьетнамом за спорную территорию. Началась поразительная масштабная экономическая экспансия Китая. В том числе, она выразилась в претензиях КНР на акватории Мирового океана. Это не единственный пример такого рода драматической трансформации.

Решать очень болезненные вопросы делимитации акваторий Мирового океана, на основании несовершенного, и явно устаревшего, свода правовых норм от 1982 года, в высшей степени сложно. На перспективу эти сложности явно усилятся. В этом нет никаких сомнений. Определение зон эксклюзивных экономических интересов государств, в тех местах, где никогда не было границ, сталкивается с массой проблем. На определенном этапе, компромиссные решения принимает Гаагский суд, но так долго продолжаться также не может.

5. В принятии решений Гаагским судом важнейшее значение имеет картографическое и географическое сопровождение позиции спорящих государств. Доказывать свои претензии, на все еще никому не принадлежащие акватории, нужно на основании детальнейшего картографического обоснования. Государства должны с точностью до нескольких сантиметров обосновывать свои претензии. Все должно быть убедительно.

Нет сомнений, что подобные обоснования носят тенденциозный характер. Ясно, что претензии государств на акватории всегда «научно обоснованы», но ясно и то, что они категорически противоречат друг другу. Противостояние «научно обоснованных позиций» носит вполне курьезный характер. Учитывая, что речь идет относительно, в высшей степени, значимого вопроса, возникает сложная научная и прикладная проблема действительно убедительного (для 3-й стороны, принимающей решение) обоснования своей (государственной) точки зрения. Можно констатировать, что у современной картографии и географии появилось новое направление, связанное с делимитацией акваторий Мирового океана.

Думается, что значимость новой тематики и специфические требования именно к научным исследованиям в этой области, не осознаны постсоветским научным сообществом. Об этом можно судить по практически полному отсутствию систематических научных исследований именно по данной проблематике. Вполне очевидно, что часто это закрытые исследования, результаты которых не публикуются. Но ясно и то, что самые закрытые научные исследования базируются на фундаментальных и открытых научных разработках. Проблема в том, что нет именно таких разработок. Делимитация акваторий Мирового океана

на, проводимая на «строго научной основе», реализуется как чисто эмпирическая процедура. В ее основании – обыденный опыт, мифическая «политическая воля» (получить как можно больше спорной акватории) и аналогичные установки.

На практике, все выражается в том, что десятки раундов переговоров государств, относительно делимитации акваторий, ведутся только чиновниками Министерств иностранных дел и техническими экспертами. Последние отвечают за подготовку картографического материала по вариантам делимитации. Роль именно научной рефлексии, в обсуждении такого рода вопросов, крайне незначительна.

В качестве примера можно привести сложные и многолетние переговоры Украины и Российской Федерации относительно делимитации акватории Азовского моря. Аналитическая поддержка позиций обеих сторон сопровождается только периодическими публикациями средств массовой информации и различного рода аналитическими записками, которые не публикуются. Публикации СМИ часто откровенно необъективны. Порой, истеричны. Истерика и профессионализм сочетаются плохо. Нет ни монографий, ни статей, ни систематических исследований берегов Азовского моря и его акватории, именно в связи с проблемой неизбежной делимитации. Нет ни одного ученого и, тем более, исследовательской группы, которые бы специализировались на научном рассмотрении этой сложной проблемы. Это показатель состояния современной рефлексии относительно делимитации акваторий.

6. Характерна история недавнего Гаагского суда (сотое заседание), связанного с делимитацией границы между Румынией и Украиной в северо-западном Причерноморье (осень 2008 – зима 2009 года) (16, 17, 18, 19, 20). На значительной части спорной акватории государственной границы не было никогда. Относительно-общепринятые международные нормы о 200-мильных зонах эксклюзивных интересов государств в данном районе не действуют. Просто не хватает миль. Черное море, в этом отношении, явно не укладывается в международные нормативы. Они, скорее, ориентированы на акватории, уходящие вдаль Мирового океана, когда до ближайшего берега сотни, а лучше тысячи морских миль. В других случаях сомнительная логичность и гармоничность Морского права от 1982 сразу дает сбой.

Гаагскому суду нужно принимать решение и никого не обидеть! Не вдаемся в детали прошедшего Гаагского суда, посвященного делимитации в северо-западном Причерноморье. Только приведем результаты (sketch-map №1 - 9 from International Court of Justice. 2009, 3 February. General list №132. Case concerning maritime delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)) (24). Также любопытна формулировка окончательного решения.

Как итог, можно констатировать, что соотношение спорной акватории в северо-западном Причерноморье распределено: примерно 80% (Румынии) и 20% (Украине). Корректность, немного неожиданного, решения мы сейчас не обсуждаем. Это большая и неоднозначная тема. Важно, что картографическое и географическое обеспечение, с румынской и украинской сторон, играло важную роль в обосновании претензий государств. Важно и то, что в данном районе мира было принято авторитетное решение относительно проведения четкой границы между двумя государствами. Определенную, таким образом, границу может изменить только большая война.

7. Решения Гаагского суда могут быть объектом научного исследования? С нашей точки зрения, они могут и должны быть объектом такого рода исследования. Это комплексный предмет исследования. В его рассмотрении должны участвовать представители самых различных научных дисциплин. В том числе, в исследовательской работе должны участвовать специалисты по геодезии, картографии, географии, землеустройству и кадастру.

Все, что касается проведения границ, требует систематического научного исследования принимаемых решений. Если это не делать, то у государства нет малейшего шанса рассчитывать на благоприятные решения международных Судов. Практика работы международных Судов напоминает игру в шахматы. Есть правила, но это не значит, что нет проигравших. Проигрывает тот, кто не умеет играть. Дело не в правилах или равных позициях игроков. Позиции игроков не равные. Неравенство определяется не коррумпированностью Суда, а спецификой самих игроков. В случае сотого заседания Гаагского суда, проиграла Украина. Свидетельством тому является примерно 20% спорной акватории, отведенной ей.

Итак, есть важная научная и практическая задача: детальное исследование процесса принятия решений в Гаагском суде. Это задача метапорядка. В данном случае, объектом исследования является сам Гаагский суд и своеобразное сообщество экспертов по Морскому праву. Оно не очень большое. Практически все эксперты известны. Новые люди появляются редко.

В решении отмеченной задачи исследования деятельности Гаагского суда есть четко выраженный блок вопросов, связанных с геодезией, картографией и картосемиотикой. Суд принимает решения на основании общеизвестных положений Морского права от 1982 года. Но используется Морское право «творчески». Это естественно. Эксперты суда вынуждены это делать по причине того, что сталкиваются с большим количеством случаев, в высшей степени, не тривиальных. До Гаагского суда доходят только наиболее сложные случаи. В них присутствуют резко конфликтующие стороны, предлагающие радикальные и взаимоисключающие варианты. Насколько можно понять из материалов работы

Гаагского суда, зачастую обоснование своей позиции проводится по принципу: «проси больше – получишь половину». Претензии государств на акватории могут носить вполне абсурдный характер. Именно это понимается как «патриотизм». Претензии каждый раз «научно обоснованы» и презентуются Министерствами Иностранных Дел. Все научно. Все официально. В некоторых случаях, поставленные задачи посильны, скорее, не Гаагскому, а Страшному суду. Но решение о делимитации акваторий должно приниматься в Гааге простыми смертными. Именно в этой связи, важно анализировать реальный процесс принятия решений в Гаагском суде.

Исследование процесса принятия решений в Гаагском суде, относительно делимитации акваторий, есть задача комплексная. Принимаются сложные решения. Они детально обосновываются. Испысываются десятки страниц. Если взять все материалы по каждому процессу, то количество предоставленных страниц, в пользу каждого решения исчисляется сотнями. Прилагается множество карт. Аналогичная ситуация и с работой самого Суда. Характерно, что связь именно обоснования решения и самого решения Гаагского суда не всегда однозначная. Они порой – как бы сами по себе.

Поскольку решение окончательное и не подлежит пересмотру, аналитическая работа метапорядка по завершеному процессу, как правило, не проводится. Конфликтующие стороны начинают радоваться, или огорчаться. Сразу начинают анализировать последствия принятого решения. Чаще всего, решения Гаагского суда вплетаются во внутривластные перипетии государств. Кто-то становится «героем». Кто-то становится «предателем» национальных интересов. Меняются Министры иностранных дел. В зависимости от географической широты и особенностей национального характера, может быть больший или меньший шум.

Аналитическая работа метапорядка, по осмыслению процесса принятия решений в Гаагском суде, скорее, интерпретируется как «бессмысленная». «После драки кулаками не машут». Излишне говорить, что в Украине реализована аналогичная модель массового поведения. Решение не было проанализировано. Оно было вплетено во внутренние украинские политические выяснения отношений. Почему проиграли на Суде? Нет вопроса для обсуждения. Нет идеи, что такого рода вопрос требует профессионального подхода до и после суда. Все, что связано с решениями Гаагского суда, воспринимается не как основание для профессиональной рефлексии, а чисто политическое дело. Про него быстро забывают. Это очень плохо, так как государственная граница остается на исторически длительное время. Все остальное меняется слишком быстро.

8. Стоит обратить внимание на следующие возможности картографии, географии и ряда других наук при исследовании процесса принятия решений в Гаагском суде:

- **Исследование мысленных карт приморских территорий и дискутируемых акваторий**, находящихся в зоне государственного спора, вынесенного на международный уровень. Мысленные карты – это образы географического пространства (территорий и акваторий), которые есть в сознании людей. Образы могут быть самые причудливые. Это касается и первых лиц государств. Как представители конфликтующих сторон и международные эксперты воспринимают дискутируемые территории и акватории? Важно детально исследовать мысленные карты различных представителей вовлеченных сторон. Например, возникает вопрос – что есть остров Змеиный на мысленных картах экспертов и обывателей различных стран мира? В 2008 году (в Украине) только и разговоров было про этот крохотный остров. А как он представляется людям? В зависимости от ответа на (казалось бы!) простой вопрос, остров (не) учитывается в претензиях на спорную акваторию, практическом определении зон эксклюзивных интересов государств. От этого проигрывает только Украина. Она и проиграла именно поэтому! Северо-западное Причерноморье – район потенциально чрезвычайно богатый природным газом и нефтью. Как мыслится образ крохотного острова (всего 20 гектаров!), на котором мало кто был? Образ острова Змеиный, во многом, определяет создаваемые границы этого района Черного моря. Цена образа острова, равного по площади садово-огородному товариществу в любом пригороде Киева, переваливает за миллиарды долларов США. Такой образ кого-то интересует? При исследовании мысленных карт не нужно «изобретать велосипед». Просто нужно быть грамотным специалистом и понять, что такого рода тематика давно и успешно исследуется. Например, стоит вспомнить гуманистическую географию (Humanistic Geography), в которой подобные исследования были начаты с середины 1970-х годов (1, 21, 22, 23, 24, 25, 26). Они основаны на теории и методологии гештальтпсихологии и когнитивной психологии. Психологи этим не занимаются. Отличие географических исследований в том, что речь идет относительно конкретных образов территорий. Это чрезвычайно важно именно при исследовании вопроса делимитации спорных акваторий, роли побережий и островов в проведении государственных границ. Любопытно, что в советской и постсоветской географической науке гуманистическое направление так и не развилось, несмотря на все усилия (2, 4, 5, 6). Работы Д.В. Николаенко, по этой тематике, были приостановлены в 1989 году. Есть только отдельные и очень неубедительные публикации других авторов. В частности, в российской географии направление свели к рассуждениям относительно географических образов литературных героев. Например, героев

книг В. Набокова и А. Платонова. Это также может быть темой анализа, но нельзя не поразиться ограниченности использования возможностей методологии гуманистического направления западной географической науки, со стороны экспертов, которые поучают весь мир. У героев А. Платонова, который является гениальным писателем, строго говоря, нет территории. У них свое и очень необычное пространство. Понятно, что и у него есть образы. Но неужели не интересно посмотреть на образы общеизвестных спорных территорий и акваторий, по поводу которых ведутся дискуссии, вовлекающие сотни экспертов и десятки тысяч населения? Любой пенсионер Украины был готов рассуждать минут 30 (тридцать) относительно острова Змеиный. А как люди представляют себе данную территорию? О чем они говорят? О чем говорят первые лица государства, помяная остров Змеиный?

- В Морском праве от 1982 года четко проводится принцип – «Суша определяет море». Замечательно ... остается выяснить, как она это делает. Принцип ясный, но ... попытайтесь его реализовать. С реализацией (ясного, как небо) принципа возникают серьезные неопределенности. Прояснение ситуации может требовать десятков раундов переговоров конфликтующих государств. Далее дело передается в международный Суд. Примерно 10 – 12 лет спустя, после начала обсуждения (ясного, как неба) принципа, есть решение проблемы. Дело не только в длине береговой линии сопредельных государств, на основании которой принимается решение относительно того, какая часть акватории отходит к тому или иному государству. Равноудаленная линия раздела строится на основании конфигурации берегов, соотношения береговых линий и т.п. Но, насколько можно понять, значимую (и вполне неопределенную) роль в принятии решений, играет характер освоенности приморских территории. Это неявный и очень существенный фактор. Освещение этой освоенности, в выгодном своему государству свете, ставит новые задачи и перед тематической картографией. Это научная и практическая проблема.

- Отмеченная неопределенность положений Морского права от 1982 года ставит задачи и перед рядом других научных дисциплин. Например, землеустройством и кадастром (ЗиК), которое свели к выделению земельных участков и согласованиям документации различных ведомств. Важнейшая практическая проблема, имеющая теоретическое и практическое значение, просто игнорируется. В России и Украине, ЗиК интерпретируется преимущественно как область, связанная с отведением земельных участков и прочими перемещениями в «мутном море земельного права». Насколько успешно решаются проблемы в Украине говорит то, что ежегодно открываются десятки тысяч уголовных дел по земельным вопросам. Нет сомнений, что представители ЗиК должны заниматься и указанными вопросами, но, помимо этого корыстного направления,

у специальности есть и фундаментальная научная проблематика. Она связана с исследованием особенностей освоения территорий. Собственно, именно она составляет научную суть данной специальности. Особую значимость, в этой тематике, играют приграничные территории. Порой, по ним нужно формировать строго определенный образ того, что есть на территории и что там должно быть. Мы и создаем образ территории, и реализуем его. Это должно делаться с учетом стандартов Морского права и понимания практической работы Гаагского суда. Сотворение ряда территорий и их образов делается именно под грядущий судебный процесс. Практика такого рода имеет место в приграничных территориях вполне часто. Она не есть изобретение последнего времени. Другое дело, что на современном уровне задача изменилась. Она должна выполняться в строжайшем соответствии с текущими международными стандартами и практикой работы Гаагского суда. Про это не принято говорить и, тем более, писать, но освоенность приграничных территорий часто творится вполне искусственно. Детальное описание такого рода процессов дается в ряде работ (3, 7, 8, 9). Поразительные примеры некорректного сотворения образа территории дали усилия, связанные с островом Змеиный. На нем стали прописывать пограничников, погранпост был парадоксальным образом возведен в ранг погранзаставы, тем самым, увеличив количество военнослужащих пребывающих на острове. Ввели, и всех известили об этом (!), вахтовый метод работы сухопутных пограничников (у которых даже катера нет!). Сделали многое аналогичное. Зачем? Решалась задача формирования образа острова Змеиный как мирной территории, на которой постоянно живет и трудится некоторое количество украинского населения. Как естественное следствие странной логики и сложно понимаемых действий, Гаагский суд категорически проигнорировал остров при делимитации спорной акватории.

• **Детальнейшее исследование ряда приграничных территорий, играющих ключевую роль в принятии решений на международном уровне.** Мы возвращаемся к страноведению и региональной географии. Но это страноведение эпохи «мягкой безопасности» («Soft Security»). Яркие примеры такого рода, связаны с островом Тузла (Керченский пролив, продолжающаяся «дискуссия» Российской Федерации и Украины) (10, 13, 14, 15) и уже завершенной «дискуссии» Украины и Румынии, связанной с островом Змеиный. Одной из основных сложностей принятия решения по делимитации акватории является интерпретация того, что представляет собой та, или иная территория (суша), которая (не) определяет море? Итогом Гаагского суда стало решение, при котором остров Змеиный не повлиял на линию разделения двух государств. Информация дана на sketch-map №8. Вероятно, большую роль в таком решении сыграло то, что образ острова так и остался неопределенным для членов Гаагского

суда. На острове Змеином люди живут на протяжении примерно 170 лет, но чем они там занимаются, так и осталось непонятно. Нельзя сказать, что судьи не правы. При подготовке к суду, совершенно необходимое детальное исследование обыденных реалий острова Змеиный подменили привычными политологическими пересудами с Румынией. Материал, собранный в 2008 году Д.В. Николаенко, и подготовленный для серии публикаций, так и оказался не востребованным. Он намного превышал массив опубликованных работ. Материал был странен, по причине того, что говорил про обыденную жизнь людей на острове. «Бытовуха» не нужна. В ней много тривиального. К тому же, в ней много «порочащего» Украину. Но как раз полное отсутствие «бытовухи» и определили то, что образ острова Змеиный остался у международных экспертов на уровне образа военного форпоста. Действительно, остров буквально напичкан военными объектами. Но там есть и многое другое! Надо было делать акцент на этом. В чем причина игнорирования материала по реальной (обыденной, бытовой) жизни на острове Змеиный за последние 170 лет? В менталитете. Нет людей. Есть только политика. Реальные люди, как бы, и не существуют. Но Суд интересовали именно реальные люди. Как следствие, Гагским судом было принято решение об игнорировании острова при делимитации акватории северо-западного Причерноморья. **Это явно экспертный провал. Это провал методологии постановки и решения задач, связанных с приграничными территориями и делимитацией акваторий.** Выявились явные промахи в работе украинских географов, картографов, геодезистов, экспертов по границам. Характерно, что провал был полностью проигнорирован. Нет никакой самокритики. Например, в географической науке принято жаловаться на невнимательное отношение к ней со стороны государства и общества. Когда же возникла реальная потребность в географической экспертизе в связи с Судом, ничего кроме вздохов о том, как было хорошо в СССР (под руководством Н.Н. Баранского и его верных соратников по проведению линии ВКП (б) – КПСС в географии) услышать не довелось (12). Новинки постсоветской географической науки связаны, в основном, с национализмом. Это касается, в равной мере, российской и украинской географической науки. Сложно сказать, какая из них продвинулась далее на этом пути. Реальные задачи делимитации морских акваторий требуют не национализма, а профессионализма. Это не понимается.

• **При исследовании вопроса делимитации морских границ целесообразно использовать картоиды.** Понятно, что это специфическая форма картографического отображения, область применения которой весьма ограничена. Но в отношении исследования практики работы Гагского суда, она помогает в понимании разделения акваторий третьей стороной. В постсоветской географии принято отождествлять картоиды с Б.Б. Родоманом и его «поляризованным

ландшафтом», появившимся в 1960-е годы. Но это не столько картоид, сколько плановая схема освоения территории. Такого рода схем очень много у специалистов по градостроительству и районной планировке. Никто там их картоидами не считает. Но, чтобы это ни было, важно, что тридцать лет повторения одного и то же тезиса могут убить не только интерес к постсоветской географической науке, но и поставить под сомнение значимость научной аналитики в целом. Постсоветским географическим сообществом осталось незамеченным, что использование картоидов давно продвинулось за пределы фантазий об идеальной организации ландшафтов Подмосквья. Метод картоидного моделирования ориентирован на теоретическое отображение долговременных процессов освоения территорий. Примером может быть детальное описание исторического процесса освоения территорий «буферной зоны» между западной и российской социо-культурными системами. Работа была проделана во второй половине 1990-х годов (3, 7, 8, 10, 11). Ее итогом стало около 300 картоидов, дополняющихся историческими картами и стандартизированными характеристиками территорий региона, который принято обозначать как «Восточная Европа» и «Балканы». Были описаны долговременные тенденции освоения территорий. Данный регион является конфликтным. Здесь были вооруженные конфликты самого различного рода. Во времена, когда выполнялась данная работа, шла войны в бывшей Югославии (11). СФРЮ распалась ряд лет. Она повлекла многочисленные жертвы среди военнослужащих и мирного населения. Про эту войну в 2009 году уже забыли. Жизнь на месте не стоит. На современном уровне основным катализатором пограничного беспокойства является Румыния. У нее немалое количество претензий к разнообразным соседям. Это касается как сухопутных границ, так и делимитации акваторий Черного моря. Может быть, стоит заняться аналитикой, связанной с сухопутными и морскими границами? В частности, в Украине большое количество границ является проблемными. Украина проиграла Гаагский процесс Румынии. У Украины есть сложнейшая проблема делимитации Азовского моря с Российской Федерацией.

9. Старый тезис «хочешь мира, готовься к войне», к большому сожалению, не устарел. Изменился характер конфликтности государств. От переопределения государственных сухопутных границ, они перешли к дележу акваторий. Это стратегический сериал на необозримую историческую перспективу. Роль картографического обеспечения проектов делимитации акваторий, в новых условиях, становится исключительно важной. Геодезия, картография и географическая наука получают сильнейший стимул для развития. В его основании – практические интересы государств. Ясно, что они будут подкрепляться мощным государственным финансированием и идеологическим давлением. На

границы денег и слов не жалеют. Важно, чтобы это были правильные слова. Роль слов в современной делимитации акваторий, в высшей степени, важна. Нужна профессионализация данной области рефлексии. Это не геополитика с ее откровенной и агрессивной демагогией. Это строго научная теоретическая и практическая задача, связанная с исследованием процесса новейшего сотворения государственных границ в акватории Мирового океана. Слова, по данной теме, должны быть профессиональными.

Новые задачи геодезии, картографии и географической науки не только практического характера. Например, тривиальная задача нахождения равноудаленной линии от двух берегов в конфликтной акватории решается самым чудачковатым образом и ... каждый раз строго научно. Но дело не только в этом. Есть много реально сложных и интересных научных проблем, связанных с делимитацией акваторий Мирового океана. Думается, на современном уровне геодезистами, картографами и географами постсоветских государств не вполне осознана потребность в экспертном обеспечении делимитации морских границ. Но как бы ни оценивалась ими ситуация, практическая потребность установления международно признанных морских границ открывает новые горизонты развития профессиональной рефлексии. В силу специфики задач, к новым горизонтам передвигаться будут строем. Дело привычное. Похоже, что научное общество иначе и не ходит.

10. Данный материал был доложен на международном семинаре „Cartography on the cross-roads?“, проведенном 17 апреля 2009 года в Барнауле, Российская Федерация (*Nikolaenko D., Boyko O. (Ukraine): New conflicts and cartographical maintenance delimitation of frontiers at World ocean*). Семинар проведен Commission on Theoretical Cartography of International Cartographic Association и Институтом водных и экологических проблем Сибирского отделения Российской академии наук.

По практике делимитации акваторий Мирового океана Гаагским судом начата систематическая аналитическая работа. Ее итогом станет написание кандидатской диссертации О.С. Бойко под руководством д.г.н. Д.В. Николаенко.

Литература

1. Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. - М.: Прогресс, 1990. - 302 с.
2. Николаенко Д.В. Гуманистическая география Запада. Критический анализ. Диссертация кандидата геогр. наук. Ленинград: ЛГУ, 1983. 165 с.
3. Николаенко Д.В. Пространственно-временная динамика процессов социо-культурного освоения территорий. Диссертация доктора геогр. наук. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999. – 357 с.

4. Николаенко Д.В. Теория и методология исследования пространства и времени // Сочинения. Том 2. Спб.: Амадеус, 2002.
5. Николаенко Д.В. Оглянись во гневе. История и современное состояние географической науки // Сочинения. Том 3. Спб.: Амадеус, 2002.
6. Николаенко Д.В. Эволюция западной географической науки // Сочинения. Том 4. Спб.: Амадеус, 2002.
7. Николаенко Д.В. Социо-культурные миры. Том I. // Сочинения. Том 11. Спб.: Амадеус, 2002.
8. Николаенко Д.В. Социо-культурные миры. Том II. // Сочинения. Том 12. Спб.: Амадеус, 2002.
9. Николаенко Д.В. Theory of Socio-Cultural System // Сочинения. Том 13. Спб.: Амадеус, 2002.
10. Николаенко Д.В. Россия – Украина // Сочинения. Том 16. Спб.: Амадеус, 2002.
11. Николаенко Д.В. Балканы: ритмика войны и мира // Сочинения. Том 17. Спб.: Амадеус, 2002.
12. Николаенко Д.В. Н.Н. Баранский и (пост)советская экономическая география // Сочинения. Том 18. Спб.: Амадеус, 2002.
13. Николаенко Д.В. Мягкие постсоветские конфликты: пример острова Тузла // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004, № 19 / 20, с. 234 – 238.
14. Николаенко Д.В. О долговременных последствиях политики и угрозах безопасности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004, № 19 / 20, с. 238 – 241.
15. Николаенко Д.В. Сотворение Алтая в советский период // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004, № 19 / 20, с. 319 – 322.
16. Николаенко Д.В., Самойлова Т.С., Молдованов И. М. Архитектурные проекты и архитектурные реалии острова Змеиный // Градостроительство и территориальное планирование. Выпуск 29. Киев, КНУБА, 2008. – С. 182 - 188.
17. Николаенко Д.В., Самойлова Т.С., Молдованов И. М. Корректность информации и принятие решений относительно освоения острова Змеиный // Градостроительство и территориальное планирование. Выпуск 29. Киев, КНУБА, 2008. – С. 189 – 200.
18. Николаенко Д.В., Самойлова Т.С., Молдованов И. М. Промышленное разведение мидий как специализация острова Змеиный. Оценка инвестиционного проекта // Градостроительство и территориальное планирование. Выпуск 29. Киев, КНУБА, 2008. – С. 201 - 206
19. Николаенко Д.В., Самойлова Т.С., Молдованов И. М. Функциональное зонирование острова Змеиный и его акватории. Теоретические проблемы и практические задачи // Градостроительство и территориальное планирование. Выпуск 29. Киев, КНУБА, 2008. – С. 207 - 214
20. Николаенко Д.В., Пашенко В.М., Трюхан М.О. и др. Острів Зміїний. Природа і люди. К., 2008. – 308 с.
21. Butler-Adam J.F. Deep as the sea: images form the World of Behavioural Geography // The South African Geography. 1978. Vol. 6. #1.
22. Gold J.R. An introduction to Behavioural Geography. - Oxford: Oxford University Press, 1980.
23. Gould P.R. On mental maps // Michigan Inter-University Community of Mathematical Geographers. - 1966. - Discussion Paper 9. - Reprinted in: Downs R.M., Stea D. Image and environment. - London: Edward Arnold, 1973. - P. 182 – 220;
24. International Court of Justice. 2009, 3 February. General list №132. Case concerning maritime delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine).
25. Ley D. Behavioural Geography and the philosophies of meaning - In: K.R. Cox, R.G. Golledge (eds.). Behavioural problems in Geography revisited. - London: Methuen, 1981. - P. 209 – 230.
26. Lowenthal D. Geography, experience, and imagination: towards a Geographical epistemology // Annals Association of American Geographers. - 1961. - N 51. - P. 241 – 260.

27. Wolodtschenko, A. Kartosemiotische und konzeptionelle Aspekte der 90er Jahre. In: H.Schlichtmann und A.Wolodtschenko (Hrsg.), Diskussionsbeiträge zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie, Intern. Korrespondenz-Seminar, Band 2. Dresden 1999, 182 p.
28. Wolodtschenko, A. Nationalatlas Deutschland: ein kartosemiotisches Porträt . In: H.Schlichtmann und A.Wolodtschenko (Hrsg.), Diskussionsbeiträge zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie, Intern. Korrespondenz-Seminar, Band 10. Dresden 2007, 75 p.

Аннотация

Конфликтность на государственном уровне существенно меняется. Мир переходит к варианту противостояния в духе «мягкой безопасности». Начинается активное определение государственной принадлежности акваторий Мирового океана. Это требует соответствующего научного геодезического, картографического и географического обеспечения принятия решений ... в пользу своего государства.

Анотація

Конфліктність на державному рівні суттєво змінюється. Світ переходить до варіанту протистояння в дусі «м'якої безпеки». Починається активне визначення державної приналежності акваторій Світового океану. Це потребує відповідного наукового геодезичного, картографічного та географічного забезпечення в прийнятті рішень...на користь своєї держави.

NEW CONFLICTS AND CARTOGRAPHICAL MAINTENANCE DELIMITATION OF FRONTIERS AT WORLD OCEAN

D. Nikolaenko, O. Boyko

Summary

The conflicts at the State level essentially vary. The world passes to an opposition in “Soft Security” version. Active delimitation of World Ocean begins also. It demands corresponding scientific cartographical and geographical maintenance of decision-making process ... in favor of own State.